АНАТОЛИЙ НАУМОВ: «КВАРТИРУ СЕБЕ ПОСТРОИЛ, БЛАГОДАРЯ КОМСОМОЛУ»

Главной молодежной организации Советского Союза в понедельник 29 октября исполнилось 100 лет. За все последующие годы ни одна из многочисленных молодежных организаций так и не смогла стать такой же по силе и авторитетности, каким был созданный 29 октября 1918 года Российский коммунистический союз молодежи (первое название ВЛКСМ). Имя комсомола до сих пор носят города и улицы, заводы и вузы, газеты и театры и даже малая планета. Для одних он по-прежнему гордость, для других – неприятная страница в биографии, о которой не хочется вспоминать.

Однако вычеркивать этот период из биографии нелепо, особенно тем, кто благодаря комсомолу получил отличную школу менеджмента, общения с людьми, обзавелся хорошими связями, а позднее все это удачно конвертировал в государственные посты или бизнес-проекты. По сути, весь нынешний камчатский истэблишмент вышел из комсомола. Да и любой нормальный человек старше сорока лет вспоминает об этой организации с легкой ностальгией. Все эти люди росли на фильмах и книгах о подвигах комсомольцев, шагали на демонстрациях под песни «Комсомольцы-добровольцы» и «Любовь, комсомол и весна».

При этом для сотен бывших комсомольцев Камчатки фраза «бойцы вспоминают минувшие дни» звучит вовсе не в переносном смысле. Потому что именно бойцами официально именовались участники добравшегося до нашего полуострова в середине восьмидесятых годов прошлого столетия комсомольского движения молодежных жилых комплексов (МЖК). Так назывались комсомольские стройки нового времени, где главным стимулом являлось не процветание родного города, края или страны, а возможность получить собственное отдельное жилье.

Среди тех, кто получил ключи от квартиры и ордер на вселение в один из первых домов в петропавловском микрорайоне Северо-Восток был и Анатолий Наумов. Сегодня он возглавляет краевую организацию Российского профсоюза работников промышленности, а в 1986 году был заместителем председателя МЖК-2 в камчатской столице. В интервью «Вестям» он поделился воспоминаниями о том, как здесь реализовывался главный принцип МЖК: «Человек строит дом – дом строит человека».

Корр.: Анатолий Борисович, наши молодые читатели могут не поверить в то, что для рядового комсомольца 80-х участие в строительстве молодежного жилого комплекса было единственным способом получить собственное жилище. Неужели действительно все было так сложно?

Анатолий Наумов: Конечно, это не совсем так. Жилье молодым специалистам, приехавшим на Камчатку работать или окончившим местные учебные заведения, так или иначе, предоставлялось. Но так называемая «социальная справедливость» в жилищном обеспечении граждан существовала в виде иерархии достижений трудящегося человека в течение всей его жизни. Чаще всего это выглядело так. В начале трудовой деятельности – койко-место в общежитии. Затем там же – отдельная комната. Спустя некоторое время работник мог получить однокомнатную или, при наличии детей, двухкомнатную квартиру. Наградой высшего достоинства, как правило, уже ближе к пенсии, становилась просторная квартира в соответствии с количеством членов семьи.

Движение МЖК включало в этой системе своего рода социальный лифт. И действительно, добросовестный инициативный и предприимчивый комсомолец благодаря участию в движении мог перескочить одну или несколько промежуточных ступеней в данной иерархии.

Корр.: Сложно ли было попасть в число участников МЖК и стать бойцом? Какой путь к этому званию прошли лично вы?

Анатолий Наумов: Принцип отбора был прост. Понятно, что желающих поучаствовать в этом проекте было в разы больше, чем строившихся в рамках МЖК квартир. Поэтому вначале шло социалистическое соревнование между комсомольцами, затем его победители становились бойцами МЖК и отрабатывали трудовую программу на стройке. Когда жилой дом сдавался в эксплуатацию, часть квартир распределялась между членами молодежного комплекса.

В 1986 году я работал в петропавловском Пассажирском автотранспортном предприятии № 1 (ПАТП-1). Проще говоря, в автобусном парке. К тому времени в Петропавловске уже существовал первый молодежный жилой комплекс «Восточный», состав которого уже был сформирован полностью. Тогда, по инициативе городского комитета ВЛКСМ, возникла идея не останавливаться на достигнутом и организовать еще один комплекс под названием МЖК-2. В число кандидатов на участие в нем от

своего автопарка попал и я.

Группы комсомольцев, претендующих на вступление в новый комплекс, формировались на многих предприятиях Петропавловска. Чтобы стать бойцом, необходимо было проявить себя лучше других на общественной работе. Какой именно? Самой разнообразной. Ходили дежурить в добровольную народную дружину, помогая милиции ловить уличных хулиганов и дебоширов. Вырубали кустарники на Северо-Востоке под будущие стройплощадки. Участвовали в субботниках по уборке улиц. Организовывали культурно-массовые мероприятия.

За все это начислялись и подсчитывались баллы. Впрочем, их можно было и потерять. Любой «залет» по пьянке или нарушение дисциплины на основной работе фактически ставило крест на попадание в ряды бойцов МЖК. Это соревнование продолжалось до начала 1987 года.

Корр.: Судя по всему, вам удалось войти в число победителей. Но ведь после этого предстояло фактически сменить профессию?

Анатолий Наумов: Да, это так. Работая в автобусном парке, я получал более чем достойную по тем временам зарплату, около трехсот рублей. Меня все устраивало, но сам принцип МЖК подразумевал, что на время стройки придется переквалифицироваться. Увольняться в сегодняшнем смысле слова из автопарка, впрочем, не пришлось. Оформили переводом на должность рабочего бетонно-растворного узла объединения «Камчатгражданстрой», которое возводило дома с нашими будущими квартирами. В мои обязанности входила подготовка растворов и бетона для наружных стеновых панелей.

Эта была, так сказать, «обязательная» трудовая программа за деньги. Но на этом рабочий день не заканчивался. Существовал важный нюанс: бойцам МЖК было небезразлично, какую именно квартиру получить в новом доме. Понятно, что жилье в торце и в середине здания ценилось по-разному. Не слишком высоко котировались и квартиры на первом и последнем этажах. А право первоочередного выбора получали те, кто работал больше и лучше других.

Как это оценивалось? Да все теми же баллами. Поэтому после официальных восьми часов работы мы шли на стройплощадку, где нас распределяли по бригадам: кого к отделочникам, кого к плотникам, кого к бетонщикам. Это было совершенно добровольно, никто к переработке не принуждал. Тут уже зарабатывались не деньги, а призовые очки, необходимые для получения лучших квартир.

Корр.: Но ведь вы и ваши коллеги по основной специальности – автомобилисты. Другие комсомольцы и комсомолки до МЖК работали продавцами, бухгалтерами и кем угодно еще, только не строителями. Профессионалы в строительных бригадах не пытались отделаться от вас, как от бесполезного и ничего не умеющего балласта?

Анатолий Наумов: Ничего подобного! На любой стройке ведь всегда найдется огромный объем черновой работы. Весь этот неквалифицированный труд как раз и выполняли участники МЖК, причем не за деньги, а за баллы. Это, наоборот, было чрезвычайно выгодно как строителям, так и самим комсомольцам. Да и нужные навыки в бригаде под руководством специалиста приобретаются быстро. Я работал с отделочниками, и хоть сейчас могу подготовить стены под покраску или наклейку обоев быстро и качественно. Руки, как говорится, до сих пор все помнят.

Корр.: Все бойцы МЖК разбивались на комсомольско-молодежные строительные отряды, каждым из которых по моде тех дней руководили командир и комиссар. Могли ли эти люди как-нибудь смухлевать при подсчете баллов? Честно ли подводились итоги соревнования?

Анатолий Наумов: Никаких подтасовок, убежден, быть не могло. Во-первых, все промежуточные результаты подводились абсолютно открыто и вывешивались на общедоступных стендах. Во-вторых, каждый начисленный балл учитывался в специальном журнале, ознакомиться с которым мог каждый. Когда все друг у друга на виду, любую несправедливость скрыть невозможно. Точно так же, как и вписать в число бойцов тех, кто фактически не участвовал в строительстве. Квартиры-то были наперечет, и все своих будущих соседей знали в лицо.

Хотя некоторые вещи были в пределах дозволенного. К примеру, бойцом МЖК был не только я, но и моя супруга. Она пришла в молодежный жилой комплекс по линии своего торгового предприятия. Когда строительство нашего будущего дома уже близилось к завершению, она ждала ребенка и, разумеется, уже не могла заниматься физическим

трудом. Так вот я отрабатывал трудовую программу за нее, и баллы записывались на ее имя. Все об этом знали, и ни у кого это не вызывало никакого недовольства. Товарищи считали это вполне справедливым.

Корр.: Двухкомнатную квартиру в МЖК ваша семья в итоге получила. Но ведь движение молодежных жилых комплексов было рассчитано не только на обеспечение молодежи жильем, но и на реализацию впоследствии социальной программы. Предусматривалось создание инфраструктуры микрорайона. Своими руками бойцы МЖК должны были строить не только жилые дома, но и объекты соцкультбыта, спорта, досуга, образования и т. д. Более того, управлять всем этим должен был совет МЖК, выполняя функции сегодняшних товариществ собственников жилья. Почему все эти планы так и остались нереализованными?

Анатолий Наумов: Уж точно не потому, что участники МЖК, получив квартиры, охладели к движению. Просто время было такое. Изменение государственной системы привело к тому, что с 1991 года система МЖК окончательно лишилась своей материальной базы. Строительные предприятия, в том числе и Петропавловский домостроительный комбинат, потеряли все средства на социальные программы, в том числе не было денег на строительство жилья и объектов соцкультбыта.

Молодежные объединения тоже не имели возможности где-либо самостоятельно получить такие большие средства. Многие, уже состоявшиеся организации МЖК, как юридические лица, смогли выжить, но строительство жилых комплексов было заморожено. Как оказалось впоследствии – навсегда.

Беседовал Дмитрий ЧЕРНОВ

От «Вестей»

Сегодняшние молодые люди, как выясняется, знают о комсомоле либо очень мало, либо совсем ничего. В лучшем случае опрошенные студенты камчатских вузов называли ВЛКСМ «партией, в которую вступала молодежь». Кто-то сравнивает комсомольцев с волонтерами, а одна девушка даже предположила, что комсомольцами называли вообще всех людей, живших в СССР, независимо от возраста. Тем, для кого столетняя история

ВЛКСМ – давно прошедшее время, приведем короткую справку об этой молодежной организации.

Комсомол (сокращение от «Коммунистический союз молодежи») был создан 29 октября 1918 года. Комсомол являлся массовой организацией, которая имела колоссальное влияние во всех сферах жизни: промышленности и экономике, образовании и науке, культуре и искусстве, спорте, организации досуга. В каждом учреждении, предприятии и силовых ведомствах обязательно была первичная организация ВЛКСМ.

Первые значимые заслуги комсомола, за которые организация была награждена орденом Красного Знамени, связаны с участием ее членов в Гражданской войне. Известная песня «Дан приказ ему на запад, ей в другую сторону…» написана именно об этом периоде отечественной истории. Впрочем, в участии молодых последователей коммунистической идеологии в установлении и укреплении советской власти есть и другая сторона медали. Именно комсомольцы, как правило, занимались уничтожением церквей, взрывали храмы и расстреливали врагов революции.

В дальнейшем под эгидой комсомола строились многие промышленные объекты, обеспечившие индустриальную основу советской экономики. Во время Великой Отечественной войны три с половиной тысячи комсомольцев стали Героями Советского Союза, три с половиной миллиона были награждены орденами и медалями. В послевоенные годы комсомольцы массово участвовали в восстановлении разрушенной войной страны, освоении целины, строительстве Байкало-Амурской магистрали и других объектов всесоюзного значения.

В 1987 году в комсомоле состояло свыше 36 миллионов граждан СССР в возрасте от 14 до 28 лет. В ВЛКСМ принимались практически все старшеклассники общеобразовательных школ. Однако в поздние годы СССР членство в ВЛКСМ фактически являлось одним из необходимых атрибутов для успешной карьеры молодого гражданина. Отсутствие комсомольского билета делало практически невозможным поступление в престижный гражданский вуз и в любое военное училище. Тот, кто не состоял в молодости в ВЛКСМ, практически не имел шансов быть принятым в коммунистическую партию, без чего почти во всех сферах деятельности путь наверх был закрыт.

В КГБ, МВД и Вооруженных силах Советского Союза на любую значимую должность

мог быть назначен только коммунист. На гражданке или, как тогда говорили, «в народном хозяйстве», человек, не состоявший в комсомоле и впоследствии в КПСС, не мог подняться выше должности бригадира. В результате вступление в комсомол превратилось всего лишь в необходимую формальность для дальнейшего карьерного роста и сопутствующего получения материальных благ.

Логический конец наступил спустя месяц после августовского путча 1991 года. В конце сентября XXII Чрезвычайный съезд ВЛКСМ объявил историческую роль организации исчерпанной и заявил о ее самороспуске.